

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Игра

в жизни
дошкольника

Игра в жизни дошкольника

Пособие

для педагогов учреждений дошкольного образования

Под редакцией Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько

Рекомендовано

Научно-методическим учреждением
«Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь

Минск
НИО
2012

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От авторов.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	8
1.1. Игра ребенка и ее развитие.....	8
1.2. Во что и как играют современные дошкольники.....	23
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	33
2.1. Общение и взаимоотношения детей в игре.....	33
2.2. Конфликты в игровой деятельности.....	45
2.3. Общение в игре детей с разными индивидуально-психологическими особенностями.....	57
ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЗРОСЛОГО И ДЕТЕЙ В ИГРЕ.....	91
3.1. Общение в системе «педагог – играющие дети».....	91
3.2. Взаимодействие со взрослыми в игре дома.....	106
ГЛАВА 4. ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ И ИГРУШКИ.....	117
4.1. «В игре ребенок как бы на голову выше самого себя».....	117
4.2. Игра как средство познания и коррекции.....	130
4.3. Игра как механизм овладения ребенком новыми видами деятельности и приобщения к культуре.....	143
4.4. Детская игрушка: какой ей быть?.....	156
ЛИТЕРАТУРА.....	172

*Посвящается светлой памяти
наших замечательных Учителей
Данила Борисовича Эльконина и
Деборы Владимировны Менджерской*

ВВЕДЕНИЕ

Игра ... В жизни человека она занимает особое, уникальное место. Играет с погремушкой малыш в колыбели; люди постарше занимаются ею на футбольном и хоккейных полях, играют в шашки и шахматы; артисты играют на сценах театра и филармонии; азартно играют взрослые на бирже, казино ... Мы уже привыкли к компьютерным, телевизионным играм, число которых все увеличивается. Деловая игра становится неотъемлемой формой подготовки специалистов, в том числе и в нашей, педагогической, профессии... Недаром великий У. Шекспир писал: «Весь мир – театр, а люди в нем актеры... и каждый не одну играет роль». И нет ничего удивительного, случайного в том, что *игру относят к органически необходимым компонентам человеческого поведения, фундаментальным основам существования Homo Sapiens – человека разумного.*

... Игра проходит через всю нашу жизнь. Вместе с тем есть период в ней, когда игра – в центре жизнедеятельности человека, становится «стихией» (Ф. Фребель), приобретает особое значение не только для дня сегодняшнего, но и для будущего. Этот период – дошкольное детство, с которым нас связывают и наши собственные дети, и наша педагогическая работа.

В дни 18 Международного психологического конгресса (Москва, 1966 г.) нам довелось слышать Ж. Пиаже. На вечерней лекции, посвященной месту психологии в системе наук, он рассказывал и о своих встречах с А. Эйнштейном. И великий создатель теории относительности говорил: «Как трудна ваша наука, насколько она труднее физики». Эйнштейн принимал мысль том, что загадки игры сложнее загадок мироздания. На этом же конгрессе довелось встретиться с Дж. Морено. А ведь именно Дж. Морено создал особый психотерапевтический метод – психодраму, в процессе которой создается специфическая психотерапевтическая игра, в ходе которой пациент избавляется от комплексов, которые его одолевают.

Морено рассказывал, как во время встречи с З. Фрейдом он посмел ему возразить: «Мы начнем с того момента, которым вы закончите». Он не согласился с тем, что больного в процессе психоанализа укладывают на кушетку, выпытывают у него его сны, воспоминания детства и т.д. и тем самым избавляют от комплексов. Морено предложил совершенно иную схему борьбы с подавлением тенденций. Детская психодрама – распространенный метод работы с детьми. Если мы присмотримся, во что и как играют дети, мы увидим, что они проявляют скрытые желания, и обнаруживают скрытые возможности. Мы думаем, что игра – это королевский путь к познанию осознаваемых и неосознаваемых сторон личности ребенка.

Раскрывая значение игры в этот, особо значимый период жизни человека, наш великий соотечественник, психолог Л.С. Выготский, писал: «В игре ребенок всегда выше своего среднего возраста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше самого себя. Игра в конденсированном виде содержит в себе как в фокусе увеличительного стекла, все тенденции развития...» [17, с. 220].

Эта удивительная деятельность, открывающая дверь в завтрашний день ребенка, привлекала и привлекает к себе внимание представителей разных профессий как в нашей стране, так и за рубежом.

К ней, детской игре, особое отношение и у авторов, редакторов книги, судьба которых оказалась «повернутой» к этой деятельности. У молодых ее соавторов (Б.П. Жизневский, Т.М. Недвецкая, Е.П. Чеснокова) с игрой связаны первые шаги в психологическую науку – дипломные работы, диссертационные исследования. Нам же, ее редакторам, судьба подарила и возможность непосредственного взаимодействия с глубокими, талантливыми исследователями игровой деятельности, посвятившими ей свое научное творчество. В числе таковых – Дебора Владимировна Менджерицкая¹. С этим светлым, интеллигентным, влюбленным в свое дело и ребенка человеком, я познакомилась еще будучи студенткой Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Она преподавала нам дошкольную педагогику. Но не только знания она несла, дарила нам. Эта маленькая, скромная, высокоэрудированная женщина с

¹ Из воспоминаний Е.А. Панько.

добрыми, все понимающими глазами, ненавязчиво «заражала» нас своим интересом к детскому миру, игре. Широко опираясь как на зарубежные, так и отечественные исследования (в том числе тогда еще рукописи работ Л.С. Выготского, посвященные игровой деятельности), она раскрывала нам тайны детской игры и «ключики» к успеху в руководстве этой сложной, специфической и чрезвычайно значимой для дошкольника деятельностью. Общение со студентами по актуальным проблемам игровой деятельности дошкольника продолжалось в руководимом ею научном студенческом кружке, игре посвященном.

Многие из высказанных в тот период Деборой Владимировной идей относительно игры (о взаимоотношениях детей в ней; развивающей, диагностической, воспитательной, коррекционной функциях игры; индивидуальном и дифференцированном подходе в руководстве этой деятельностью и др.) получили дальнейшее развитие в исследованиях ее учеников в последующие годы, приобрели особую актуальность в период гуманизации системы дошкольного образования.

Взаимодействие с Учителем продолжалось, оставалось значимым и после окончания пединститута. На Северный Урал (г. Краснотуринск), где я работала по направлению методистом гороно, Д.В. Менджерицкая прислала мне Ученые записки МГПИ («Вопросы нравственного и эстетического воспитания детей дошкольного возраста»). Я дорожу этой книгой. К помещенной в ней статье Д.В. Менджерицкой обращаюсь и сейчас, использую ее в преподавательской и научной работе. И не только я – мои аспиранты, магистры, студенты также.

Памятны и встречи с Деборой Владимировной в Москве, когда уже училась в аспирантуре. Открытость, искреннее сопереживание, сорадование за судьбу своих учеников и ... по-прежнему озабоченность проблемами игры дошкольника, поиск путей их решения с позиции самоценностного отношения к детству, уважения к ребенку, внимательного, точнее – трепетного отношения к его ведущей деятельности. Она видела игру, играющих детей как бы через увеличительное стекло, могла заметить в этой деятельности то, на что многие не обращали внимания, не смогли тогда еще разглядеть.

Тем, кто был рядом, повезло: она предлагала и им посмотреть на мир детской игры через увеличительное «стеклышко». Это расширяло, углубляло их представление о детской игре, «делало» ее притягательной. Признательна судьбе, что мне довелось быть в числе этих счастливиц. «Зернышки», посеянные этим талантливым, преданным Детству ученым и педагогом «проросли» у многих ее учеников. «Ростки» эти сыграли важную роль в их профессионально-педагогической и научной деятельности (в том числе – моей).

В числе тех, кто существенно повлиял на становление ценностного отношения авторов (редакторов) к детской игре особое место занимает и Даниил Борисович Эльконин. Это воздействие проявлялось не только посредством знакомства с фундаментальными трудами классика детской психологии, но и в процессе непосредственного общения с ним. Так сложилось, что именно он, широкоизвестный исследователь души ребенка, его главной деятельности, был назначен Ученым Советом официальным оппонентом по моей диссертации. Мы общались в Минске не только по поводу этого диссертационного исследования. В тот период Даниил Борисович работал над своей монографией по игровой деятельности дошкольника, и, естественно, это сказалось и на нашем общении с ним. Кстати, и свою лекцию тогда для студентов дошкольного факультета Минского педагогического института имени А.М. Горького (ныне БГПУ) он посвятил также игре дошкольника. Глубина его суждений относительно этой деятельности, страстное отношение к предмету своего исследования оставили глубокий след у тех, с кем он общался в тот период и в последующие годы.

На жизненном пути редакторов-авторов книги имели место встречи, знакомство, удивительные столкновения, сотрудничество и с другими замечательными исследователями детской игры².

Друзей не может быть много. Проживешь целую жизнь, где есть любовь и много прекрасных товарищей и коллег, а вот Друзей – настоящих, с большой буквы, на все времена – может и не случиться. Мне повезло. У меня был и есть такой друг –

²Далее из воспоминаний Я.Л. Коломинского.

А.А. Леонтьев. Он настолько полнокровно присутствует (и действует!) в моем внутреннем мире, в моей душе, что я до сих пор не верю, что его нет.

Алексей Алексеевич был личностью моцартианского склада с интеллектуальной мощью и глубиной энциклопедистов эпохи Возрождения. К леонтьевскому кругу меня подключила незабвенная Лидия Ильинична Божович, чьим вечным учеником я остался на всю жизнь. Ее великие друзья и соратники – А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец стали моими учителями, благодаря которым я ощущал себя внуком Л.С. Выготского.

С Алексеем Алексеевичем мы сошлись сразу, сразу породнились «по душе, а не по крови». Он рассказывал мне, как не просто быть сыном великого отца. Надо выйти из тени. Может быть, отсюда и его первое образование – филологическое. Через него психология мощным потоком слилась с лингвистикой и воплотилась в психолингвистике и теории речевой деятельности. Наша личная дружба крепла и в единстве научных интересов – почти одновременно мы опубликовали книги по психологии общения, работы по педагогическому общению.

Последняя наша встреча состоялась в дни Международной конференции, посвященной 100-летию А.Н. Леонтьева, которая проходила 28–30 мая 2003 г. в Москве. Алексей Алексеевич был мозгом и сердцем этого грандиозного форума. А рядом с ним – уже ярко заявивший о себе сын Дмитрий Алексеевич Леонтьев... Прекрасная человеческая и научная эстафета.

Здесь произошел примечательный эпизод. Я рассказал Алексею о необычайном «дежа вю» (deja-vu). Когда я стал заниматься детской психологией, в частности, теорией детской игры, у меня возникло стойкое переживание, что основные теоретические положения и яркие примеры Выготского–Леонтьева я знал давно, а теперь только *узнаю*. Рационально объяснить это себе я был не в состоянии. И вдруг ... В книге «А.Н. Леонтьев и современная психология» (М.: Изд-во МГУ, 1983) читаю в письме Алексея Николаевича Н.Г. Морозовой от 7 мая 1942 г. из Ашхабада: «...И еще веду семинарий исследовательского типа с местными городскими дошкольными работниками» (с. 262). В это время мы с мамой были в эвакуации в Ашхабаде. Она работала воспитательницей в железнодорожном детском саду,

посещала курсы усовершенствования дошкольных работников, а я как верный рыцарь и защитник ходил вместе с ней, располагался на полу у раскрытой двери лекционного зала (преподаватель говорил, что Яше тоже надо дать свидетельство об окончании курсов). Так я прослушал все лекции, а одна из них – лекция Алексея Николаевича Леонтьева о психологии дошкольной игры – осталась в памяти на всю жизнь.

Когда я рассказал об этом Леше, он пришел в восторг: «Яша, я тебя умоляю, когда в своей вечерней лекции о жизни и творчестве Алексея Николаевича я дойду до Ашхабадского периода, ты выйдешь на трибуну и расскажешь...» Так мы и сделали. На прощание он подарил мне свои новые (увы, последние) работы. В заключении книги «Деятельный ум» есть замечательные слова: «...Каждый из нас в каком-то смысле определяет судьбы мира. Он будет таким, каким мы его сделаем сегодня и будем делать завтра, каким мы его научили делать наших учеников, которые (если мы сумеем добиться этого) примут из наших рук (но не снимут с наших плеч!) тяжелый груз ответственности за наступление «желаемого будущего».

... Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Д.В. Менджерицкая. Не случайно имена этих исследователей детской игры мы прежде всего упоминаем в этой книге. Научные труды этих замечательных исследователей детской игры, их позиции относительно данной деятельности – удивительной и сегодня еще во многом таинственной, явились чрезвычайно значимыми, во многом – определяющими для авторского коллектива данного пособия.

Книгу, посвященную игре, было желание написать и раньше. Мы все откладывали: на первый план «всплывали» другие проблемы. Сейчас же уже нельзя не писать о ней – такой значимой и «больной» сегодня проблеме. Опасно откладывать, можно опоздать. Наша тревога не случайна.

Настоящий период характеризуется стремлением многих педагогов дошкольного образования, родителей, методистов искусственно форсировать развитие детей (особенно тех, кто стоит на пороге школы). Все увеличивается число пособий, нацеленных на формирование путем упражнений готовности к школе (обещают – в течение незначительного числа занятий с ребенком); возрастает спрос

родителей на специальные группы в центрах детского развития по подготовке детей к школе (в течение нескольких месяцев занятий). Внимание же к игре, особенно к самостоятельной, сюжетно-ролевой, все ослабляется, исчезает как-то и сама игра из детского сада. Роль игры часто недооценивается как педагогами, так и родителями. Налицо все более отчетливо проявляющаяся в последние годы (вновь!) позиция узко прагматического отношения к дошкольному детству через призму подготовки ребенка к школе. Такой подход уже был, господствовал в прошлом в отечественном образовании, но ни к чему хорошему (для ребенка) он не приводил (и не приводит). Он подвергался (и подвергается) острой критике со стороны ведущих детских психологов, сторонников гуманизации образования.

Все обстоит, как показывают специальные исследования и практика, как раз наоборот. «Сам переход на следующий, более высокий этап развития подготавливается и определяется тем, насколько полно прожит предшествующий период, насколько созрели те внутренние противоречия, которые могут разрешиться путем такого перехода», – писал глубоко проникший в тайны детства Д.Б. Эльконин. Он же предупреждал: если такой переход искусственно торопить, форсировать, не принимая в расчет объективных факторов, пострадает формирование личности ребенка, а потом и взрослого человека³. Возникают же эти противоречия в дошкольный период прежде всего – в игровой деятельности!

Анализ педагогической практики и специальные современные исследования между тем свидетельствуют: игра во многих дошкольных учреждениях (особенно сюжетно-ролевая) либо пускается на самотек, либо чрезмерно регламентируется; отсутствует должное внимание и к созданию предметно-игровой среды. Все это негативно сказывается на ведущей деятельности дошкольника, ее развитии.

Все явственнее, заметнее противоречие между признанием роли игрушки и игры как чрезвычайно значимой деятельности в развитии дошкольника и реальной ситуацией, ее состоянием в детском саду. И мы здесь не одиноки. Свою озабоченность этой проблемой высказывают психологи и педагоги других стран [1–3; 20; 72; 78; 86 и др.].

³ Эльконин, Д.Б. Размышления над проектом // Коммунист. – 1984. – №3. – С. 61.

Создавая эту книгу, мы стремились содействовать осознанию педагогами богатых возможностей игровой деятельности дошкольников, расширить представление молодых педагогов об игре. Нам хотелось помочь педагогам (и родителям тоже) в переосмыслении своего отношения к игре ребенка, в становлении ценностного отношения к ней. Будем рады, если пособие поможет специалистам дошкольного образования и в овладении эффективными технологиями работы с дошкольниками (а может быть и в создании таковых!). Ведь здоровьесберегающий эффект их во многом обусловлен тем, насколько широко, грамотно в них используется игра, владеет ли сам педагог культурой игровой деятельности.

В книге использованы как классические труды по психологии и педагогике игры ребенка, так и современных отечественных и зарубежных исследователей. Основу же книги составили материалы исследования игровой деятельности дошкольников, проведенные в разные годы на кафедре общей и детской психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (под нашим научным руководством).

Хочется надеяться, что пособие заинтересует специалистов дошкольного образования, тех, кто готовится им стать – студентов, учащихся педагогических училищ, колледжей, окажется полезным для педагогов, повышающих профессиональную компетентность, свою психологическую культуру родителей детей дошкольного возраста.

Редакторы:

Я.Л. Коломинский

Е.А. Панько